

Научная статья
 УДК 94(37).09
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.3>

«GLORIA ORBIS TERRARUM»: ФЕОДОСИЙ II КАК ЕДИНОЛИЧНЫЙ АВГУСТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ДАННЫМ НУМИЗМАТИКИ)

Егор Антонович Баженов

Российский государственный гуманитарный университет (д. 6. Миусская пл., Москва, 125047, Российская Федерация)
 Аспирант, преподаватель
egor-bazhenov@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0000-8461-4808>

Аннотация. Введение. В историографии существует мнение, что последним правителем единой Римской империи был Феодосий I Великий и после его смерти в начале 395 г. н. э. Римское государство больше никогда не объединялось под властью одного правителя. Однако известно, что в течение V в. н. э. несколько восточно-римских императоров получали власть над обоими частями Римской державы. Одним из таких правителей являлся Феодосий II. Подобное положение дел нашло свое отражение как в нумизматических памятниках, так и в письменных источниках, созданных как в Западной, так и в Восточной части Римской империи. Также в статье подчеркивается важность монетной пропаганды в Римской державе и ее массовый характер. **Материалы и методы.** В рамках работы были использованы общенаучные методы исследования таких как: анализ, синтез, дедукция. Был применен индуктивный метод, историко-генетический метод. Историко-типологический метод позволил выделить консульские образы на монетах Феодосия II и Валентиниана III. В рамках историко-сравнительного метода производилось сопоставление образов и символов в монетной чеканке. Также стоит отметить, что в рамках статьи производилось сопоставление данных нумизматики с письменными историческими источниками. **Анализ.** Автор отмечает, что целый ряд монет, отчеканенных от имени Феодосия II и Валентиниана III, как в Западной, так и в Восточной части Римского государства являются наглядным отражением недолгого «вос-

соединения» обеих частей Империи во главе Феодосием II, который на несколько месяцев стал единоличным августом во всем Римском мире. Также автор обращает внимание, на то, что Феодосий II воспринимался и позиционировался в хронике западно-римского хрониста V в. н. э. Идация как «монарх», т. е. как единоличный правитель. **Результаты.** Таким образом, объединение всей Римской империи при Феодосии II подтверждается целым рядом источников, что позволяет скорректировать ряд существующих представлений о политической истории Римского государства V в. н. э.

Ключевые слова: Римская империя, Феодосий II, Валентиниан III, нумизматика, монеты, символы, пропаганда

Для цитирования: Баженов Е. А. «Gloria Orbis Terrarum»: Феодосий II как единоличный август Римской империи (по данным нумизматики) // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 23–33. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.3>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Человек, общество и власть в Римской империи в условиях трансформации» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Статья поступила в редакцию: 17.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.01.2025.

Статья принята к публикации: 25.02.2025.

Research article

“GLORIA ORBIS TERRARUM”: THEODOSIUS II AS THE SOLE AUGUSTUS OF THE ROMAN EMPIRE (ACCORDING TO NUMISMATICS)

Egor A. Bazhenov

Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russian Federation)
 Postgraduate student, lecturer
egor-bazhenov@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0000-8461-4808>

Abstract. Introduction. In historiography, there is a concept that the last ruler of the unified Roman Empire was Theodosius I the Great, and after his death, in the early 395 AD, the Roman State never again became united under one ruler. However, during the 5th century AD, several Eastern Roman emperors gained power over both halves of the Roman Empire, including Theodosius II. This fact is reflected in numismatic and written sources, which created in Western and Eastern part of Roman State. The author also emphasizes the importance of monetary propaganda and its mass character in the Roman Empire. **Materials and Methods.** The work used general scientific research methods such as analysis, synthesis and deduction. The inductive and historical-genetic methods were applied. The historical-typological method allowed identifying consular images on the coins of Theodosius II and Valentinian III. Within the framework of the historical-comparative method, a comparison of images and symbols

in coin minting was made. It is also worth noting that within the framework of the article, a comparison of numismatic data with written historical sources was made. **Analysis.** The article notes that a number of coins minted in the name of Theodosius II and Valentinian III, in both the western and eastern parts of the Roman Empire, are a clear reflection of the brief | “reunification” of the two halves of the Empire under Theodosius II’s leadership, who became sole augustus of the entire Roman world for a few months. The author also points out that Theodosius was portrayed as a sole leader in the chronicles of the Western Roman historian Hydatius in the 5th century AD. **Results.** The unification of the entire Roman Empire under Theodosius is confirmed by several sources, allowing us to revise some existing concepts about the political history of the Roman state in the 5th AD.

Keywords: Roman Empire, Theodosius II, Valentinian III, numismatics, coins, symbols, propaganda

For citation: Bazhenov EA. "Gloria Orbis Terrarum": Theodosius II as the sole Augustus of the Roman Empire (according to numismatics). *Humanities and law research*. 2025;12(1)23-33. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.3>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the research project of the Russian State

Введение. Римский мир в эпоху поздней античности претерпел множество трансформаций, которые затронули практически все сферы жизни римского общества, включая организацию императорской власти. В историографии существует позиция, что Феодосий I Великий (379–395 гг. н. э.) перед смертью стал на несколько месяцев (с сентября 394 г. н. э. по январь 395 г. н. э.) последним правителем единой Римской империи [3, с. 41; 9, с. 24; 13, с. 26; 17, с. 689]. Согласно подобной позиции после его смерти Римская держава окончательно распалась на Западную и Восточные части, которые были постоянно разделены [29, р. 604] вплоть до 476 г. н. э. [23, р. 99] или до времен Юстиниана [26, р. 182] и больше не объединялись под властью одного правителя. По мнению Р.М. Эррингтона после Феодосия Великого ни один восточно-римский правитель даже и не думал править на Западе напрямую [24, р. 1].

Однако необходимо отметить, что у Феодосия I всегда были соправители [10, с. 233] в ранге августа, что было вполне обычной римской практикой того времени. Так, в период с 379 по 382 гг. н. э. соправителем Феодосия был Грациан, а с 379 по 392 гг. н. э. Валентиниан II. Последние годы своего правления Феодосий правил совместно с сыновьями Аркадием, который стал августом в 383 г. н. э. и Гонорием, провозглашенным августом в 393 г. н. э. Таким образом, формально Феодосий Великий не был единоличным августом даже в последние месяцы своего правления и имел двух августов-соправителей в лице сыновей [28, р. 203].

Также известно, что единственным августом в обеих частях Римского государства после смерти Либия Севера в 465 г. н. э. на протяжении практически двух лет был восточно-римский государь Лев I Макелла [12, с. 77]. Таким образом, вполне можно утверждать, что, по крайней мере формально, Римская держава «объединилась» под властью одного императора в этот период. Однако Лев I был не единственным (и не первым) восточно-римским правителем, которому удалось стать единоличным августом на территории обеих частей Римской империи в V в. н. э. Таковым являлся и Феодосий II в 425 г. н. э. Тому есть, на мой взгляд, немало свидетельств. В первую очередь нумизматических.

Материалы и методы. Основу источниковой базы исследования составили памятники римской нумизматики 420-х гг. н. э. Исследователи отмечают важную роль нумизматики в исторических исследованиях, но подчеркивают, что академические историки редко используют монетный материал в своих работах, а если он и привлекается, то зачастую лишь в качестве иллюстративного. Между тем античные монеты благодаря многообразию сюжетных композиций и высокому качеству исполнения могут успешно привлекаться для изучения политической и культурной истории [5, с. 5].

Один из крупнейших польских нумизматов Р. Керсновский отмечал, что монета, постоянно передаваемая из рук в руки, имела большие шансы повлиять на воображение своих пользователей, но при условии, что по-

Humanitarian University "Individual, society and power in the Roman Empire in the context of transformation" (grant competition "Student project research teams of the Russian State University for the Humanities").

The article was submitted: 17.11.2024.

The article was approved after reviewing: 18.01.2025.

The article was accepted for publication: 25.02.2025.

мещенное на ней сообщение было понятно и выражено на языке характерном для данного культурного круга, и соответствовало интеллектуальному развитию получателя [11, с. 6–10].

Однако, как и любого источника, у интерпретации памятников нумизматики есть свои ограничения. Многие монеты, как правило, снабжены легендами (надписями), которые украшают аверс или реверс монеты. Монетные легенды можно рассматривать как некие сообщения правителей своим подданным. В рамках данной статьи особый акцент сделан на различных политических высказываниях, которые зафиксировались в памятниках нумизматики. Но подобные сообщения, выраженные путем монетных легенд, по большому счету, были адресованы довольно ограниченной группе лиц, а конкретно лицам знакомых с искусством чтения, т. е. грамотной аудитории. В этой связи, важно обращать внимание и на изображения, помещенные на монетах. Сообщения, выраженные посредством различных изображений, были доступны гораздо более широкому социальным слоям [11, с. 97], поэтому в рамках этого исследования большое внимание уделено и композиционным построениям, символам власти, инсигниям, представленным на монетах.

Также необходимо подчеркнуть и ряд характерных особенностей нумизматической пропаганды в Римской политической культуре. Ряд исследователей отмечают, что еще с древних времен гражданских войн конца Республики монеты стали одним из наиболее эффективных средств политической пропаганды. Монетная чеканка отражала лозунги политических лидеров Рима, эволюцию их программ и направленность их идей. Символы и надписи на монетах привлекали сторонников и играли важнейшую роль в формировании общественного мнения и сознания римлян последних десятилетий Римской республики [1, с. 9; 2, с. 48–50].

По мнению М.Г. Абрамзона, с установлением принципата Августа официальная пропаганда приобрела размах государственного предприятия, и монеты продолжали активно воздействовать на массы. Оставаясь прерогативой высшей власти монеты, являлись важнейшим инструментом репрезентации. Каждый из августов, цезарей или узурпаторов стремился заявить о своих претензиях на престол именно выпуском монет [1, с. 9–12].

В период домината число монетных типов резко сокращается, но монеты продолжают активно использоваться как средство пропаганды [1, с. 12]. Более того, в этот период римской истории за деятельностью монетных дворов был установлен жесткий контроль со стороны императорской власти. Самостоятельность монетариев строго ограничивалась требованиями официальной пропаганды [8, с. 177]. Исследователи отмечают, что контроль, подавляющий местную инициативу, осуществлялся настолько хорошо, что даже выделка монет становится все более однообразной на территории всего римского государства [16, с. 185]. Таким образом, во времена Феодосия II памятники

римской нумизматики были послушным орудием в руках имперской власти и служили проводником ее идей.

Немаловажно подчеркнуть, что существует предположение, что многие из дошедших до нас монетных типов, созданных за весьма долгое правление Феодосия II, были сделаны согласно личным вкусам и предпочтениям константинопольского государя [25, р. 137]. В этой связи, нельзя полностью исключать и того, что Феодосий мог и лично принимать какое-то участие в создании новых монет.

Анализ. Также необходимо упомянуть и ряд обстоятельств, которые позволили Феодосию II стать единоличным августом всей Римской империи. 15 августа 423 г. н. э. умер Гонорий – государь западных областей Римской империи, который был дядей Феодосия II. Феодосий на тот момент уже более десяти лет был единоличным августом восточных областей. После смерти Гонория Феодосий II номинально являлся единоличным правителем уже не только Востока, но и Запада Римской империи. Однако Феодосий в течение трех месяцев так и не назначил себе соправителя [25, р. 227] и в конечном итоге, согласно Прокопию Кесарийскому – восточно-римскому писателю VI в. н. э. «римские придворные избрали василевсом одного из дворцовых воинов по имени Иоанн» (Procop. B.V. I. 3. 5–6; пер. А. А. Чекаловой) [4]. Иоанн, как известно, сделал себе карьеру чиновника и дослужился до должности старшего секретаря (*primicerius notariorum*) [7, с. 333], которая была довольно значительной и относилась к разряду высших гражданских должностей [22, с. 488]. Став императором Иоанн пытался добиться своего признания в Константинополе, но успеха не возымел и оставался в глазах Феодосия II узурпатором [7, с. 333; 22, с. 488; 27, р. 129]. Таким образом, по мнению константинопольского двора единственным августом во всем Римском мире продолжал оставаться только Феодосий II.

Несмотря на это, Иоанн чеканил некоторое время монеты от имени Феодосия II на Западе, продолжая в этом

отношении политику Гонория [25, р. 227–228]. В этом контексте весьма показательными являются золотые монеты, отчеканенные в Равенне (уже от имени августа Иоанна), с легендой «VICTORIA AVGVSTORVM» (победа августов) (RIC X Johannes 1905) (Рис. 1) [30]. Подобные монеты уже выпускались от имени Феодосия II (RIC X Honorius 1342) или Гонория (RIC X Honorius 1338) также в Равенне в 422 г. н. э., т. е. незадолго до кончины последнего. Таким образом, Иоанн демонстрировал своего благожелательное отношение к константинопольскому государю и готовность к компромиссу, продолжая подавать Феодосия II как правителя и западных областей Империи.

Здесь крайне важно подчеркнуть, что после 395 г. н. э., несмотря на раздел Римской державы на две части, римляне продолжали видеть свое государство единым, но во главе с двумя (а иногда и более) августами. В связи с этим, декларативно любой, признанный обоими дворами (западным и восточным), римский государь V в. н. э., по крайней мере формально, считался правителем всей Римской державы. Хотя и на деле западные и восточные правители вмешивались в дела друг друга достаточно редко, но, несмотря на это, чувство единства Империи сохранялось [22, с. 401, 435]. В 423 г. н. э., после провозглашения Иоанна императором, позиция западного и восточного дворов различалась. Иоанн не признавался Константинополем как законный правитель, а поэтому даже декларативного контроля над восточными провинциями не имел. Более того, по большому счету, власть Иоанна распространялась лишь на Италию и небольшую часть Галлии [25, р. 227]. В свою очередь, Феодосий II еще со времен Гонория имел признание на Западе. При Иоанне, как о том свидетельствуют в том числе и нумизматические памятники, эта ситуация не изменилась, и, как минимум, формально Феодосий II все еще являлся правителем и в западной части Империи даже с точки зрения нового западно-римского августа и его сторонников.

Рисунок 1. Тремисс, отчеканенный от имени Иоанна в Равенне в 423–425 гг. н. э. Монетный тип: RIC X Johannes 1905. Экземпляр из собрания Британского музея (= British Museum). Музейный номер: G3,RIG.480 / Figure 1. Tremissis minted in the name of Johannes in Ravenna in 423–425 AD. Coin type: RIC X Johannes 1905. Specimen from the collection of the British Museum. Museum number: G3,RIG.480

Согласно позиции Ю.Б. Циркина, создавшийся после смерти Гонория, политический вакуум Феодосий II и его жена Пульхерия решили использовать для нового объединения Империи. Как отмечает указанный исследователь, под «воссоединением» восточные римляне, вероятно, видели только установление господства одной части Римского государства над другой [22, с. 487]. Однако стоит также отметить и тот факт, что еще Феодосий I дважды силовым путем (в 388 и 394 гг. н. э.) вмешивался в дела Западной части Римской державы, когда в ней, по мнению восточно-римского государя, приходили к власти узурпаторы [22, с. 340–349, 358–362]. Поэтому Феодосий II лишь продолжал ту практику, которая сложилась еще в конце IV в. н. э., возможно, подражая в том числе деяниям своего великого деда.

Пойти войной против нового западного августа сразу Феодосий II не смог из-за проблем на персидской границе, а потому война началась только в 425 г. н. э. [22, с. 488–489]. В ходе непродолжительного конфликта войска Феодосия одержали победу. По приговору Галлы Плацидии (матери будущего Валентиниана III), которая была вновь провозглашена августой и ставшая, таким образом, фактической правительницей Западной части Империи [22, с. 488; 27, р. 128–129], узурпатор Иоанн был схвачен и был казнен либо в мае, либо в июне этого же года [7, с. 336].

Согласно Сократу Схоластику – восточно-римскому историку V в. н. э., после убийства узурпатора Иоанна Феодосий был озабочен выбором правителя для западных областей. Таким образом, позднеантичный автор косвенно сообщает, что какое-то время в Римском мире был только один правитель – Феодосий II. Далее Сократ Схоластик отмечает, что в конечном итоге выбор пал на Валентиниана III, которого Феодосий отправил в западные области. Константинопольский государь также намеревался посетить Италию с целью лично объявить своего двоюродного брата правителем Западной части Империи и своим примером пресечь потенциальные мятежные настроения среди западных римлян. Однако поездка сорвалась из-за болезни Феодосия и вместо

него был послан патрикий Илион с царским венцом (Socr. Schol. Hist. eccl. VII. 24; пер. СПбДА под ред. И. В. Кривушина) [20]. Однако, несмотря на то, что Сократ Схоластик был современником данных событий, в его рассказе есть некоторые неточности. Так, Феодосий II еще до казни Иоанна рассматривал Валентиниана как будущего правителя Западной части Римского государства. В пользу этого говорит тот факт, что еще в 424 г. н. э. Валентиниан фактически был объявлен потенциальным западно-римским государем и был провозглашен цезарем в октябре 424 г. н. э. Этот титул, отсылающий к Юлию Цезарю, традиционно в императорское время обозначал наследника престола [27, р. 128–129], а в период домината он был титулом младшего соправителя, подчиненного августу. Однако титул цезаря фактически был упразднен с 360-х гг. н. э. [22, с. 400], но Феодосий II целенаправленно возродил его. Причем скорее всего в «традиционном» варианте. Согласно мнению Ю.Б. Циркина, Феодосий объявив Валентиниана цезарем, сделал его не младшим соправителем, а именно наследником трона [22, с. 488–489]. В таком ранге Валентиниан стал консулом совместно с Феодосием II в 425 г. н. э. [22, с. 488; 27, р. 128–129]. Этот год отмечен в хронике Марцеллина Комита как год консульства Феодосия (11-го по счету) и «цезаря Валентиниана (Valentiniane Ceasare)» (Marc. Com. s.a. 425) [19].

В честь совместного консульства Феодосия и будущего Валентиниана III в Константинополе были отчеканены золотые монеты от имени константинопольского августа, чей образ был запечатлен на аверсах (RIC X Theodosius II (East) 233; RIC X Theodosius II (East) 234; RIC X Theodosius II (East) 235) (Рис. 2). На реверсах изображены фигуры Феодосия II и Валентиниана III в консульских одеяниях и с консульскими инсигниями. Весьма примечательна сюжетная композиция реверсов рассматриваемых монет. Так, на троне восседает только одна фигура – Феодосия II. Валентиниан III такой чести не удостоился, вероятно, в силу своего более низкого политического статуса и подчиненного, зависимого положения от константинопольского правителя. Также бо-

Рисунок 2. Солид, отчеканенный от имени Феодосия II в Константинополе в 425 г. н. э. Монетный тип: RIC X Theodosius II (East) 234. Экземпляр из собрания Американского нумизматического общества (= American Numismatic Society). Идентификатор: 1956.13.11 / Figure 2. Solidus minted in the name of Theodosius II in Constantinople in 425 AD. Coin type: RIC X Theodosius II (East) 234. Specimen from the collection of the American Numismatic Society. Identifier: 1956.13.11

лее низкий статус юного Валентиниана подчеркивается на анализируемых солидах и тем, что фигура, изображающая его, запечатлена без диадемы. Важна и надпись на реверсах рассматриваемых монет – «SALVS REI PVBLICAE» (благополучие государства). Необходимо отметить, что понятие «государство» употреблено в единственном числе. Эта надпись является наглядным подтверждением того тезиса, что, несмотря на раздел Империи в 395 г. н. э. и его последствия, римляне все еще воспринимали Восточную и Западную части Римской державы как единое целое, которая в момент рассматриваемых событий вновь встала под начало одного августа.

Подобный идейный посыл можно было бы списать лишь на пропаганду константинопольского двора, рассчитанную в первую очередь на восточных римлян. Однако по сведениям церковного историка и богослова V в. н. э. Филосторгия известно, что в ходе военных действий против войск Иоанна в 425 г. н. э. военачальник Феодосия II Аспар, сопровождаемый Галлой Плацидией и юным цезарем Валентинианом, занял с армией большой город Аквилею, которая входила в состав Западной части Римской империи (Philost. XII. 13) [21]. Этот факт также нашел свое отражение в памятниках нумизматики. До наших дней сохранились солиды (RIC X Theodosius II (West) 1805) (Рис. 3), которые были отчеканенные на монетном дворе этого города от имени Феодосия II. Вновь его образ был запечатлен на аверсах. На реверсах же снова изображены фигуры Феодосия II и Валентиниана III в консульских облачениях и с консульскими регалиями, но на троне все также восседает только одна фигура, которая олицетворяет Феодосия II. Фигура же Валентиниана III (которая вновь изображена без диадемы) стоит рядом по правую руку от восточно-римского государя, т.е. композиция этих солидов полностью дублирует ряд константинопольских солидов 425 г. н. э. Судя по всему, эта композиция должна была подчеркивать неравенство властных полномочий и статуса Феодосия и Валентиниана, а также, вероятно, отражало и претензии Феодосия II на верховное положение

как на Западе, так и на востоке Римской державы. Легенда на реверсах, рассматриваемых аквилейских солидов, также аналогична константинопольским – «SALVS REI PVBLICAE» (благополучие государства). Вполне очевидно, что монеты с таким идейным наполнением в Италию принесли на конечниках своих мечей и копий восточно-римские войска под командованием Аспара [25, р. 150]. Таким образом можно отметить, что и западно-римской, и восточно-римской аудитории на монетах наглядно демонстрировалось наличие лишь одного августа и таким образом единоличного верховного правителя в единой Римской империи – Феодосия II.

Важно отметить, что после провозглашения Валентиниана III августом в октябре 425 г. н. э. он неоднократно занимал должность консула вместе с Феодосием II в 426, 430, 435 гг. н. э. (Marc. Com. s.a. 426, 430, 435). Это также нашло свое отражение и на монетах. В качестве конкретных примеров можно привести солиды, отчеканенные от имени Феодосия II (RIC X Theodosius II (East) 237; RIC X Theodosius II (East) 239) (Рис. 4) и Валентиниана III (RIC X Theodosius II (East) 242; RIC X Theodosius II (East) 243; RIC X Theodosius II (East) 244), в Константинополе в период между 425 и 429 гг. н. э. На реверсах рассматриваемых монет оба августа, облаченные в консульские одежды и держащие консульские инсигнии, уже сидят вместе на одном троне, а головы на этот раз обоих правителей украшены диадемами и нимбами. Это является наглядной демонстрацией возросшего политического статуса юного Валентиниана III, а также демонстрацией того факта, что в Римской империи теперь два равных правителя, а не один, как это было в 425 г. н. э. Заслуживает внимания то, что левая фигура явно меньше правой, вероятно, это является указанием либо на юный возраст Валентиниана III, либо на его зависимое положение от Феодосия II. Обе интерпретации допустимы, на мой взгляд, и не противоречат друг другу. Реверсы вновь украшает надпись «SALVS REI PVBLICAE» (благополучие государства). Таким образом, несмотря на появление второго августа, Римское государство официально на монетах продолжило оставаться единым.

Рисунок 3. Сольд, отчеканенный от имени Феодосия II в Аквилее в 425 г. н. э. Монетный тип: RIC X Theodosius II (West) 1805. Экземпляр из собрания Берлинского нумизматического кабинета (= Munzkabinett auf der Staatlichen Museen zu Berlin). Инвентарный номер: 18206385 / Figure 3. Solidus minted in the name of Theodosius II in Aquileia in 425 AD. Coin type: RIC X Theodosius II (West) 1805. Specimen from the collection of Munzkabinett auf der Staatlichen Museen zu Berlin. Object number: 18206385

Рисунок 4. Солид, отчеканенный от имени Феодосия II в Константинополе в 425–429 гг. н. э. Монетный тип: RIC X Theodosius II (East) 239. Экземпляр из собрания Берлинского нумизматического кабинета (= Munzkabinett auf der Staatlichen Museen zu Berlin). Инвентарный номер: 18213887 / Figure 4. Solidus minted in the name of Theodosius II in Constantinople in 425–429 AD. Coin type: RIC X Theodosius II (East) 234. Specimen

Рассмотренные выше «консульские» монеты Феодосия не являются единственными нумизматическими памятниками, отражающими статус Феодосия II как единоличного августа. В качестве примера можно привести солиды, отчеканенные в Риме в 425 г. н. э. (RIC X Valentinian III 2001) (Рис. 5) от имени августа Валентиниана III в честь его коронации. На реверсах представлены фигуры Феодосия (слева) и Валентиниана (справа). Учитывая подобную композицию, не исключено, что поездка Феодосия II на Запад, о которой сообщает Сократ Схоластик, действительно сорвалась в самый последний момент, поскольку на монетах очевидно подразумевалось (по крайней мере идейно) участие в церемонии двух римских государей. Пусть церемония с участием обоих императоров так и не состоялась в действительности, она оказалась запечатленной в памятниках нумизматики. Возвращаясь к композиции

рассматриваемых солидов, весьма примечательно, что фигура Валентиниана вновь изображена меньшей по размеру, что вновь может указывать либо на возраст Валентиниана III, либо на его зависимое положение. В остальном фигуры правителей изображены одинаково. Они облачены в доспехи, каждый из государей в руках держит длинный крест и сферу – символ высшей власти [6, с. 38]. Валентиниану III возлагает венец на голову рука Бога (manus Dei). Однако на рассматриваемых нумизматических памятниках коронуется только один государь – Валентиниан III. Таким образом и на этих солидах подчеркивается, что какое-то время до этого Феодосий II был единоличным августом всей Римской империи. Реверсы монет подобного типа украшены надписью «VICTORIA AVGGG» (победа августов), которая, вероятно, отсылает к выигранной войне у узурпатора Иоанна [26, р. 133].

Рисунок 5. Солид, отчеканенный от имени Валентиниана III в Риме в 425 г. н. э. Монетный тип: RIC X Valentinian III 2001. Экземпляр из собрания Британского музея (= British Museum). Музейный номер: 1860,0329.221 / Figure 5. Solidus minted in the name of Theodosius II in Rome in 425 AD. Coin type: RIC X Valentinian III 2001. Specimen from the collection of the British Museum. Museum number: 1860,0329.221

Необходимо отметить, что о единоличном правлении Феодосия II сообщают и западно-римские письменные источники. В частности, современник событий испанский епископ V в. н. э. Идаций в своей «Хронике» сообщает, что после смерти Гонория Феодосий «получает единоличную власть (*monarchiam tenet imperii*)», а «Иоанн устанавливает тиранию (*Joannes arripit tyrannidem*)» (Hyd. Chron. 73–74 (s.a. 424); пер. А.О. Корчагина и И.Д. Лапкина) [18]. Таким образом, хронист не признавал Иоанна и считал его узурпатором. В его восприятии единственным легитимным правителем в Римской державе являлся в этот период только Феодосий. На мой взгляд, этот эпизод примечателен тем, что является примером того как западные римляне воспринимали смену власти в их части Империи. Данное сообщение указывает на то, что в восприятии западного римлянина единственным законным правителем может являться восточный государь. На мой взгляд, немаловажно, что слова испанского епископа находят свое подтверждение в памятниках нумизматики. В 424–425 гг. н. э. в Константинополе от имени Феодосия II выпускались фоллисы (AE3) (RIC X Theodosius II (East) 421) и солиды (RIC X Theodosius II (East) 232) с легендой реверсов «GLOR ORVIS TERRAR» (слава мира или слава «круга земель»), т. е. всего известного мира. Солиды с аналогичной надписью на реверсе чеканились и в Фессалониках (RIC X Theodosius II (East) 361; RIC X Theodosius II (East) 362; RIC X Theodosius II (East) 363; RIC X Theodosius II (East) 362; RIC X Theodosius II (East) 365) (Рис. 6). Важно отме-

тить, что на этой монетной легенде можно проследить римскую идею мирового господства, которая пропагандировалась еще со времен поздней Республики и особенно в период правления Октавиана Августа.

Как отмечалось в историографии, в исторических и литературных сочинениях, в имперской пропаганде и в сознании римлян закрепилось мнение, что именно этот принцепс подчинил вселенную, «круг земель» (*Orbis Terrarum*) римскому народу, претендуя на глобальное господство над всем известным миром [14, с. 514–515; 15, с. 22, 322, 437, 474, 501, 547–548, 585–586, 589, 602, 641–643, 771, 777–778, 793–795, 837, 847, 849, 886]. Это привело к тому, что понятия *Orbis Terrarum* и *Orbis Romanus* (*Orbis Noster*) в римском восприятии совпадали. В свою очередь также совпадали и категории *Orbis Romanus* и *Pax Romana* [22, с. 372]. Таким образом, на рассматриваемых нумизматических памятниках Феодосия II можно проследить не только традиционное римское стремление к мировому господству, но и пропаганду своего верховенства в Римском мире. Подтверждением подобных взглядов Феодосия может служить композиция реверсов. На них представлена только одна фигура – фигура государя (вероятно, символизирующая самого Феодосия), которая облачена в воинское одеяние, держит сферу, увенчанную крестом, и военное знамя. Сфера («державное яблоко») является не только символом высшей власти, но и аллегорией того самого *Orbis Terrarum* [22, с. 372].

Рисунок 6. Сольд, отчеканенный от имени Феодосия II в Константинополе в 424–425 гг. н. э. Монетный тип: RIC X Theodosius II (East) 232. Экземпляр из собрания Британского музея (= British Museum). Музейный номер: 1867,0101.987 / Figure 6. Solidus minted in the name of Theodosius II in Constantinople in 424–425 AD. Coin type: RIC X Theodosius II (East) 232. Specimen from the collection of the British Museum. Museum number: 1867,0101.987

Таким образом, Феодосий на рассматриваемых монетах буквально держит вселенную и что еще важнее (особенно в контексте данной работы) весь Римский мир в своих руках, что наглядно демонстрирует его устремления на единоличную власть во всей Империи. Весьма примечательно, что рассматриваемые монеты являются одним из первых примеров изображения сферы, увенчанной крестом, которая впоследствии в таком варианте станет одной из важнейших регалий многих христианских правителей. Появление такого изображения, вероятно, являлось выражением личной религиозности Феодосия II, известного словим трепетным отношением к вопросам христианской веры, а также

отражением сакрального (уже с христианской точки зрения) характера власти константинопольского правителя [25, р. 75, 138]. Таким образом, можно предположить, что Феодосий не только демонстрировал свои претензии на весь «круг земель», но и подчеркивал, что эти притязания имеют в том числе и божественное происхождение.

Также возможно, что воинское облачение и знамя на рассматриваемых монетах отражают готовность восточно-римского августа отстаивать свое верховенство в Империи военным путем, что в конечном итоге и было осуществлено. Как видно, «слава мира» сосредотачивается и замыкается конкретно и исключительно на пер-

соналии Феодосия II. Эту идею, как и свои претензии на единоличное правление константинопольский государь ретранслировал в монетах разных номиналов (и в дорогом золоте, и в дешевой меди), чтобы вероятно, распространить этот концепт среди как можно большего числа римлян.

Стоит отметить, что восточно-римский государь Маркиан был еще одним римским правителем, который использовал аналогичную композиционную конструкцию на своих монетах и легенду «GLOR ORVIS TERRAR» (слава всего мира или слава «круга земель»). В частности, подобное прослеживается на его солидах, отчеканенных в Фессалониках (RIC X Marcian 523) (Рис. 7). Составители «The Roman Imperial Coinage» датируют эти монеты 450–457 гг. н. э., т.е. периодом всего правления Маркиана. Ф. Гриссон и М. Майс также пишут, что точная дата производства этих монет неизвестна, но в их появлении они видят не случайность, а преднамеренную политическую акцию [25, р. 158]. Примечательно, что Идаций, рассказывая о событиях 455 г. н. э., сообщает, что император Валентиниан III был убит в Риме. После него государем провозглашается Петроний Максим, но вскоре и он погибает во время волнений в Вечном городе. В том же году «галльскими войсками и почетными мужами провозглашается августом Авит», а Маркиан «уже на четвертый год своего правления получает единоличную власть (*obtinet monarchiam*)» (Hyd. Chron. 153–158 (s.a. 455); пер. А.О. Корчагина и И.Д. Лапкина). Таким образом, Идаций не признает всех свершившихся в Западной части Империи переворотов и для него вновь единственным легитимным правителем является константинопольский государь, который, в свою очередь, на своих монетах вновь сосредотачивает и замыкает «славу всего мира» на своей конкретной персоне. Вскоре после своего прибытия в Рим Авит отправил послов в Константинополь, «чтобы сделать правление августов согласным». Переговоры прошли успешно, и Идаций сообщает, что «Маркиан и Авит в согласии пользуются первенством в римском государстве (*Marcianus et Avitus concordēs principatū Romanī utuntur imperiī*)» (Hyd. Chron. 162 (s.a. 455); пер. А.О. Корчагина и И.Д. Лапкина). С этого момента испанский хронист считает Авита легитимным государем.

Исходя из вышесказанного, отмечу, что монеты Маркиана с легендой реверса «GLOR ORVIS TERRAR»

(слава мира или слава «круга земель») стоит датировать 455 г. н. э., поскольку в период, последовавший после смерти Валентиниана III, константинопольский государь в восприятии римлян (и восточных, и западных) был единоличным правителем римского мира, что незамедлительно отразилось в памятниках нумизматики. Не исключено, что, выпуская такие монеты, Маркиан завуалированно угрожал западно-римским правителям войной, поскольку претензии Феодосия II на исключительное первенство в Римском мире в свое время были «подкреплены» силой оружия. Поскольку в настоящее время известен только один тип подобных монет, выпущенных от имени Маркиана, вероятно, их производство было довольно скоротечным и весьма ограниченным. В пользу этого свидетельствует и предположение Ф. Гриссона и М. Майса об использовании штемплей времен Феодосия II для чеканки рассматриваемых солидов Маркиана [25, р. 158]. Возможно, это связано с тем, что надобность в их производстве вскоре отпала (поэтому не появилось нужды создавать новые штемпели или разрабатывать новые монетные типы) после достижения компромисса между Маркианом и Авитом. Так или иначе, но константинопольский двор отреагировал на изменившуюся ситуацию в Западных провинциях довольно быстро и вновь использовал монетную пропаганду для демонстрации своих исключительных прав на весь Римский мир, прибегнув к, вероятно, уже хорошо известной и апробированной во времена Феодосия II композиции.

Учитывая общую тенденцию к сокращению монетных типов в эпоху домината появление нескольких новых и даже весьма уникальных монетных типов в период между 423 и 425 гг. н. э. демонстрирует, на мой взгляд, пристальное внимание администрации (возможно и лично) Феодосия II к вопросам монетной пропаганды, которая осуществлялась в том числе непосредственно на передовой боевых действий – в Аквилее, занятую восточно-римскими войсками по ходу конфликта с Иоанном, чтобы, вероятно, как можно быстрее донести позицию константинопольского двора до западных римлян. Также весьма немаловажно, что именно монеты 420-х гг. н. э. в целом являются самыми разнообразными в композиционном плане за все более чем сорокалетнее правление Феодосия II [25, р. 142].

Рисунок 7. Сольд, отчеканенный от имени Маркиана в Фессалониках в 455 г. н. э. Монетный тип: RIC X Marcian 523. Экземпляр из собрания Британского музея (= British Museum). Музейный номер: 1860,0330.997 / Figure 7. Solidus minted in the name of Theodosius II in Thessaloniki in 455 AD. Coin type: RIC X Marcian 523. Specimen from the collection of the British Museum. Museum number: 1860,0330.997

Результаты. В целом можно заключить, что Феодосий II довольно активно позиционировал себя как единоличного августуса в обеих частях Римского государства. Об эффективности подобной пропаганды непосредственно в ходе событий 423–425 гг. н. э. судить трудно, но в некоторых исторических сочинениях как восточных, так и западных римлян V в. н. э. Феодосий воспринимался в этот период как верховный и единоличный правитель всего Римского мира. Также необходимо подчеркнуть, что Феодосий II являлся не только декларируемо, но и фактически являлся единственным августом (ввиду полного отсутствия конкурентов на эту должность) на протяжении практически четырех месяцев (примерно с июля по 23 октября 425 г. н. э.). Также немаловажно, что восточно-римские войска, вероятно, в течение этого промежутка времени находились, как минимум, в Аквилее (занятой по ходу кампании против Иоанна) и Равенне, поскольку под ее стенами вскоре после казни узурпатора состоялась битва между опоздавшими западно-римскими войсками (состоящими преимущественно из гуннов) под командованием Аэция и восточно-римскими во главе с Аспаром [27, р. 132]. Возможно, что какой-то восточно-римский военный контингент находился и в Риме во время церемонии коронации Валентиниана III, сопровождая патрикия Иллиона. Исходя из этого можно предположить, что какой-то степенью контроля над частью западных областей Империи Феодосий II также все-таки обладал.

В свою очередь Феодосий I «объединял в последний раз Римскую империю» на четыре с половиной месяца (с сентября 394 г. н. э. по 17 января 395 г. н. э.), т. е. сроки «соединения» двух частей Римской державы под властью Феодосиев вполне сопоставимы. Принципиальным и важным, по крайней мере с формально-юридической точки зрения, отличием между ситуациями конца 394 – начала 395 г. н. э. и 425 г. н. э. является то, что в 425 г. н. э., вновь, как и некогда во времена раннего принципата (до Марка Аврелия и Луция Вера),

в Римском мире был лишь один август и фигура равная Феодосию II по титулу отсутствовала. Рассматриваемые ситуации отличаются и тем, что в отличие от Феодосия I Феодосий II в период краткого «объединения» обеих половин Империи западные территории так и не посетил. Однако, если довериться сообщению Сократа Схоластика, такое намерение или идея у него все-таки была. В свою очередь это сообщение церковного восточно-римского автора косвенно подтверждается и нумизматическими данными. К тому же, некоторые значимые города Италии были заняты восточно-римскими войсками, что подразумевает некоторую степень контроля и управления ими со стороны Константинополя. Таким образом, тезис Р.М. Эррингтона о том, что никто из восточно-римских правителей после Феодосия I даже и не думал управлять Западом напрямую можно немного скорректировать, поскольку полностью исключать такое намерение у Феодосия II, на мой взгляд, не стоит.

Также не вполне корректным является представление и о том, что Феодосий I был последним римским императором, который правил в обеих частях Римской империи, поскольку таковыми идейно, юридически и фактически (в силу отсутствия других августов в Римском мире) являлись как Лев I в 465–467 гг. н. э., так и Феодосий II на протяжении июля–октября 425 г. н. э., который в своей монетной пропаганде довольно активно и разными способами подчеркивал свой исключительный статус правителя всего «круга земель». Подобные претензии нашли положительный отклик, вероятно, не только у восточных римлян, напрямую подчиненных Феодосию II, но и у какой-то части западных (по крайней мере у испанского епископа Идация).

Таким образом, представление 395 г. н. э. как даты окончательного и необратимого раздела Римского государства на две части также нуждается в некотором переосмыслении, что открывает новые горизонты и перспективны в области изучения римской политической истории эпохи домината.

Список сокращений

Hyd. Chron. – Хроника Идация
 RIC – The Roman Imperial Coinage
 Marc. Com. – Хроника Марцеллина Комита
 Socr. Schol. Hist. eccl. – Церковная история Сократа Схоластика
 Philost. – Церковная история Филосторгия
 Procop. B.V. – Война с Вандалами Прокопия Кесарийского

Литература

1. Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи. М: Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 1995. 656 с.
2. Ахриев С. Н. Монетная пропаганда в позднереспубликанском Риме // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. № 4(15). С. 47–52.
3. Богданов Д. Е. Борьба Западного и Восточного дворов римской империи в конце IV века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. Вып. 44. № 22(271). С. 41–45.
4. Война с Вандалами Прокопия Кесарийского / Пер. с древнегреч. А.А. Чекаловой // Прокопий Кесарийский Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М.: Наука, 1993. С. 176–315.
5. Гарипзанов И. Х. Каролингское монетное дело и римская имперская традиция. Казань: Хэтер, 2000. 165 с.
6. Грабар А. Император в византийском искусстве / Пер. с фр. Э.С. Смирновой. М.: Ладомир, 2000. 238 с.
7. Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / Пер. с англ. М. Гитт. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. 400 с.
8. Данилов Е. С. Сумерки римских богов: лозунги безопасности на монетной чеканке IV века // Античные культы в пределах полисов и империй. Сборник статей по итогам Второго Всероссийского междисциплинарного научного семинара (20–21 июня 2020 г.). М.: Тропа, 2021. С. 173–183.
9. Егоров А. Б. Римская Империя и христианство в IV в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (17). С. 13–26.
10. Казаков М. М. Начало последней династии Римской империи // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 4(52). С. 220–236.
11. Керсновский Р. Монета в культуре Средних веков / Пер. с польск. Т.Ю. Стукаловой. М.: Государственный исторический музей, 2018. 600 с.

12. Кравчук А. Галерея византийских императоров / Пер. с польск. Н.В. Селивановой. М.: Екатеринбург: У-Фактория, Астрель, 2011. 414 с.
13. Кузнецов В. Н. Проблемы социально-экономического реформирования Римской империи в эпоху Феодосия Великого // Казанская наука. 2015. № 8. С. 26–29.
14. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 688 с.
15. Межеричский Я. Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 992 с.
16. Мэттингли Г. Монеты Рима с древнейших времен до падения Западной Империи. М.: Collector's Book, 2005. 254 с.
17. Уколова В. И. Поздняя Римская империя // Всемирная история: В 6 т. Т. 1: Древний мир. М.: Наука, 2011. С. 669–694.
18. Хроника Идация / пер. с лат. А.О. Корчагина и И.Д. Лапкина // Аристей: Вестник классической филологии и античной истории. 2022. № XXVI. С. 117–192.
19. Хроника Марцеллина Комита / Пер. с лат. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010. 229 с.
20. Церковная история Сократа Схоластика / пер. с древнегреч. СПбДА под ред. И. В. Кривушина. М.: РОССПЭН, 1996. 368 с.
21. Церковная история Филосторгия / Пер. с древнегреч. В. А. Дорофеевой // Церковные историки IV–V веков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 520–585.
22. Циркин Ю. Б. Политическая история Римской империи. Т. 2. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 588 с.
23. Cameron A. The Later Roman Empire: AD 284–430. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1993. 238 p.
24. Errington R. M. Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius. Chapel Hill (NC): The University of North Carolina Press, 2006. 336 p.
25. Grierson Ph., Mays M. Catalogue of Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington (DC): Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. 499 p.
26. Jones A. H. M. The Later Roman Empire (284–602): A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. I. Cambridge: Basil Blackwell, 1964. 522 p.
27. Kenneth A. Empress Galla Placidia and the Fall of the Roman Empire. Jefferson: McFarland, 2020. 222 p.
28. Sandberg K. The So-Called Division of the Roman Empire in AD 395. Notes on a Persistent Theme in Modern Historiography // *Arctos*. 2008. Vol. 42. p. 199–213.
29. Schultz C. E., et al. History of the Roman People. 7th ed. London; New York: Routledge, 2019. 756 p.
30. The Roman Imperial Coinage. Vol. X: The Divided Empire, AD 395–491 / Ed. by J. P. C. Kent. London: Spink & Son, 1994. 509 p.

References

1. Abramzon MG. Coins as the Means of the Propagation of the Official Policy of the Roman Empire. Moscow, Magnitogorsk: Magnitogorsk House of Printing; 1995. 656 p. (In Russ.).
2. Akhiev SN. The "Coin Propaganda" in the Late Roman Republic. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodny'e otnosheniya*. 2015;(4):47-52. (In Russ.).
3. Bigdanov D. E. The Struggle Between the Western and Eastern Courts of the Roman Empire at the End of the 4th Century. *Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*. 2017;(44):41-45. (In Russ.).
4. The Vandal War by Procopius of Caesarea. Transl. by AA Chekalova. Procopius of Caesarea. The Persian War. The Vandal War. The Secret History. Moscow: Nauka; 1993. p. 176-315. (In Russ.).
5. Garipzanov IH. Carolingian coinage and Roman Imperial tradition. Kazan: Heter; 2000. 165 p. (In Russ.).
6. Grabar AH. The Emperor in Byzantine Art. Moscow: Ladomir; 2000. 238 p. (In Russ.). (=Grabar A. L'empereur dans l'art byzantin: recherches sur l'art officiel de l'empire d'Orient. Paris: Les Belles lettres/College de France, 1936. 350 p.).
7. Grant M. The Roman Emperors: A Biographical Guide to the Rulers of Imperial Rome, 31 BC–AD 476. Transl. by M Gitt. Moscow: Terra-Book Club, 1998. 400 p. (In Russ.). New York; London: Barnes & Noble, Weidenfeld and Nicolson; 1985. 367 p.).
8. Danilov ES. Twilight of the Roman Gods: Security Mottos on 4th Century Coins in Ancient Cults within the Cities and Empires: A Collection of Articles Based on the Results of the Second All-Russian Interdisciplinary Scientific Seminar, June 20–21, 2020, Yaroslavl. Moscow: Troika; 2021. P. 173-183. (In Russ.).
9. Egorov AB. The Roman Empire and Christianity in the 4th Century. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoj Duxovnoj Akademii*. 2024;(1):13-26. (In Russ.).
10. Kazakov MM. The Beginning of the Last Dynasty of the Roman Empire. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020;(4):220-236. (In Russ.).
11. Kersnovsky R. Coin in the culture of the Middle Ages. Trans by TYu Stukalova. Moscow: State Historical Museum, 2018. 600 p. (In Russ.). (= Kiersnowski R. Moneta w kulturze wieków średnich. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1988. 484 s.)
12. Kravchuk A. Gallery of the Byzantine Emperors. Trans. by VS Selivanova. Moscow; Ekaterinburg: U-Faktoriya, Astrel, 2011. 414 p. (In Russ.). (= Krawczuk A. Poczet cesarzy bizantyjskich. Warszawa: Iskry, 1992. 229 s.)
13. Kuznetsov VN. Problems of Social and Economic Reformation of the Roman Empire in Age of Theodosius the Great. *Kazanskaya nauka*. 2015;(8):26-29. (In Russ.).
14. Mashkin NA. The Principate of Augustus: Origin and Social Reality. Moscow; Leningrad: The USSR Academy of Sciences Press; 1949. 688 p. (In Russ.).
15. Mezheritskiy JYu. Emperor Augustus' "Restored Republic". Moscow: Russian foundation for science and education; 2016. 992 p. (In Russ.).
16. Mattingly H. Roman Coins from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. Moscow: Collector's Book; 2005. 254 p. (In Russ.). (= Mattingly H. Roman Coins from the Earliest Times to the Fall of the Western Empire. London: Methuen; 1928. 300 p.)
17. Ukolova VI. The Later Roman Empire. The World History: In 6 vols. Vol. 1: Ancient World. Moscow: Nauka; 2011. P. 669-694. (In Russ.).
18. The Chronicle of Hydatius. Transl. by AO Corchagin and ID Lapkin. *Aristeas: journal of classical philology and ancient history*, 2022;(26):117-192. (In Russ.).
19. The Chronicle of Marcellinus Comes. Transl. by NN Bolgov. Belgorod: The Belgorod State University Press, 2010. 229 p. (In Russ.).
20. Church History by Socrates Scholasticus. Transl. by Saint Petersburg Theological Academy and IA Krivushin (Ed.). Moscow: ROSSPEN; 1996. 368 p. (In Russ.).
21. Church History by Philostorgius. Transl. by VA Dorofeeva. Church historians of IV–V AD. Moscow: ROSSPEN; 2007. P. 520-585. (In Russ.).
22. Zirkin YuB. The Political History of the Roman Empire. Vol. 2. Saint-Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Press; 2019. 588 p. (In Russ.).

23. Cameron A. The Later Roman Empire: AD 284–430. Cambridge (MA): Harvard University Press; 1993. 238 p.
24. Errington RM. Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius. Chapel Hill (NC): The University of North Carolina Press; 2006. 336 p.
25. Grierson Ph, Mays M. Catalogue of Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection: From Arcadius and Honorius to the Accession of Anastasius. Washington (DC): Dumbarton Oaks Research Library and Collection; 1992. 499 p.
26. Jones AH. M. The Later Roman Empire (284–602): A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. I. Cambridge: Basil Blackwell; 1964. 522 p.
27. Kenneth A. Empress Galla Placidia and the Fall of the Roman Empire. Jefferson: McFarland; 2020. 222 p.
28. Sandberg K. The So-Called Division of the Roman Empire in AD 395. Notes on a Persistent Theme in Modern Historiography. *Arctos*. 2008;(42):199–213.
29. Schultz CE, et al. History of the Roman People. 7th ed. London; New York: Routledge; 2019. 756 p.
30. The Roman Imperial Coinage. Vol. X: The Divided Empire, AD 395–491. Ed. by JPC Kent. London: Spink & Son; 1994. 509 p.